

ТЮРКСКИЕ КОЧЕВНИКИ В ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЬБАХ ВОСТОЧНЫХ РОМАНЦЕВ: ИСТОЧНИКИ И ПРОБЛЕМЫ

(По поводу монографии: Spinei V. The Romanians and the Turkic nomads North of the Danube Delta from the Tenth to the Mid-Thirteenth Century. Leiden; Boston: Brill, 2009. 545 p.)

Вопросы происхождения и ранней истории восточнороманских народов (румын, аромун, мегленорумын, молдаван и др.) издавна входят в число наиболее сложных проблем мировой историографии. Сложность состоит здесь не только в анализе данных разновременных и разноприродных источников (письменных, лингвистических, эпиграфических, археологических) и их интерпретации, но и в значительной политизации исторических дискуссий. Достаточно сказать, что одна из наиболее известных концепций румынского этногенеза — так называемая миграционная теория (*Migrationstheorie*), родоначальником которой был австрийский историк Э.Р. Реслер (1836-1874)*, утверждавший восточнославянское происхождение румынского этноса, возникла в период борьбы румын за право владеть Трансильванией и волей-неволей послужила политической цели — доказать отсутствие «исторических прав» румын на эту область.** Так или иначе миграционную теорию поддерживают в основном венгерские историки. На другом полюсе этой дискуссии находится теория дако-романского континуитета (*dako-romanische Kontinuitätstheorie*), согласно которой основой румынского народа были племена дако-гетов, подвергшиеся романизации в 106-271 гг.*** Эта теория в различных вариантах поддерживается большинством румынских историков и даже нашла отражение в государственном гимне Румынии *Deșteaptă-te, țară!* («Пробудись, румын!»), где о происхождении румын говорится вполне четко — наследники Рима.**** В результате полемика по этим вопросам между венгерскими и румынскими исследователями нередко сводится к обвинению оппонента в национальной ангажированности. Об этом свидетельствует, например, дискуссия, развернувшаяся между венгерским медиевистом И. Вашари и американским историком румынского происхождения

* *Rösler E.R.* Romänische Studien. Untersuchungen zur älteren Geschichte Romäniens. Leipzig, 1871.

** Об этом см.: *Boia L.* History and myth in Romanian consciousness. Budapest, 2001. P. 115-116.

*** *Jung J.* Römer und Romanen in den Donauländern. Historisch-ethnographische Studien. Innsbruck, 1877; *Schramm G.* Ein Damm bricht. Die römische Donaugrenze und die Invasionen des 5.-7. Jahrhunderts im Lichte von Namen und Wörtern. München, 1997.

**** *Acum ori niciodată să dăm dovezi la lume | Că-n aste mîini mai curge un sînge de roman, | Și că-n a noastre piepturi păstrăm cu fală-un nume | Triumfător în lupte, un nume de Traian.* — «Сейчас или никогда докажем миру, что в наших жилах течет римская кровь, и что в нашем сердце мы гордо храним имя триумфатора в битвах, имя Траяна». Цит. по: *Goga M.* La Roumanie: Culture et civilisation. Paris, 2007. P. 323, с параллельным французским текстом, с которого сделан наш перевод на русский язык.

Ф. Куртой по поводу монографии первого, посвященной тюркскому фактору в средневековой истории Балкан.*

С тем большим интересом была встречена монография «Румыны и тюркские кочевники к северу от дельты Дуная в X—середине XIII вв.», вышедшая в свет в 2009 г. в качестве 6-го тома лейденской серии «Восточно-Центральная и Восточная Европа в Средние века (450-1450 гг.)» (редактор серии Ф. Курта). Ее автор — известный румынский медиевист, директор Института археологии Университета имени Александру Иоан Куза (Яссы, Румыния) Виктор Спинея. По словам автора, основная цель его книги — исследование отношений между романцами и тюркскими номадами Нижнего Подунавья в период с X в. до начала монгольского вторжения 1241-1242 годов. Основой методологического подхода автора стал синтез всех групп источников, могущих дать материал по исследуемой проблеме. Участие в формировании румын и других восточно-романских народов тюркоязычных кочевников в той или иной степени признается всеми современными исследователями, однако следует признать, что обобщающих междисциплинарных исследований, построенных на привлечении источников различных категорий, не так уж много. Несомненно, монография В. Спинея представляет собой один из наиболее значительных трудов последних десятилетий по указанной теме.

Несмотря на столь широкий охват источникового материала, исследование ранней истории восточных романцев и их взаимодействия с окружающими народами базируется, в первую очередь, на письменных источниках, в основном тех же, которые не раз использовались при том или ином решении соответствующих проблем. Рассмотрим поэтому на ряде примеров, как в монографии В. Спинея исследуются данные средневековых источников о влахах-романцах. Наибольший интерес в этой связи представляет вторая глава, которая озаглавлена «Политическая история Карпато-Днестровского региона и соседних территорий» и является весьма содержательным очерком этнополитической истории Восточной Европы от времени крушения Хазарского каганата до монгольского вторжения 1241-1242 годов. Несмотря на достаточно большой охват регионов и событий, разделение главы на три части по хронологическому признаку и последовательное изложение истории X, XI, XII и первой половины XIII вв., а также наличие подробного указателя, позволяет легко ориентироваться в ее содержании. В то же время такая структура имеет и существенные издержки. Привлечение письменных источников лишь по хронологическому принципу приводит к тому, что источниковедческие вопросы и показания параллельных текстов, существуют достаточно автономно друг от друга и не позволяют в полной мере оценить систему аргументации автора. На мой взгляд, этих недостатков можно было бы избежать, если бы автор, разбил текст данной главы не по хронологическому, а по проблемному принципу и так же последователь-

* *Curta F.* Rec. ad op.: Vászary I. Cumans and Tatars: Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185-1365. Cambridge, 2005 // *The Medieval Review*. 2006; Vászary I. Response to Florin Curta's review of Cumans and Tatars. Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185-1365. Cambridge, 2005 // *Ibid.*; *Curta F.* Response to István Vászary's Response to Curta's review of Cumans and Tatars. Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185-1365. Cambridge, 2005 // *Ibid.* Дискуссия доступна в сети интернет: <http://patzinakia.com/NEWS/articole/Vasary-Curta-controversy.html>.

но рассмотрел ключевые для темы монографии проблемы ранней истории романцев. Это позволило бы избежать ненужных повторений и обращения к сюжетам, не имеющим прямого отношения к теме и достаточно хорошо изученным в предшествующей литературе (например, совершенно лишним выглядит пространственный экскурс в историю Хазарского каганата на с. 47-51).

Сообразуясь с избранной структурой, В. Спине́й дважды обращается к проблеме этнической идентификации народа *Blakumen/Vlökumenn* скандинавских текстов: сначала кратко на с. 54, и затем, более подробно, на с. 104-107. При этом первый раз он почему-то обращается к памятнику XI в. в разделе, посвященном истории X в., тем самым как бы «удревняя» историю романцев. Речь идет о надписи на камне из церкви Шенхема (Gotl. 134) на о. Готланд, которая датируется второй половиной XI в. и гласит, что некоего Хродфоса «обманом убили *Blakumen* в далекой поездке». Говоря о слове *Blakumen*, В. Спине́й присоединяется к наиболее распространенному его отождествлению с экзонимом восточнороманских народов «влахи», и рассматривает это слово как древнейшее за пределами Карпато-Дунайского региона упоминание романцев. Посвятив надписи из Шенхема небольшой, 10-строчный абзац, в котором не нашлось места даже перечислению основных точек зрения, В. Спине́й останавливается в начале пути и затем переходит к вопросу о влиянии викингов (варягов) на становление государственности у восточных славян. Далее, правда, он возвращается к проблеме идентификации «блакумен», но поскольку при первом обращении к данному сюжету не сделано соответствующей отсылки, у читателя невольно возникает вопрос, почему столь важная проблема рассмотрена так кратко.

При втором обращении к проблеме В. Спине́й рассматривает известный фрагмент *Пряди об Эймунде*, скандинавской саги конца XIII в., сообщающий о том, что для борьбы с конунгом по имени *Jarizleifr* конунг *Burizleifr* привел из *Turklande* войско, состоящее из «тюрок и блокуменн и многих других злых народов» (*Turkig ok Vlökumenn ok mörg önnur ill þjóð*). Как уже давно установлено, в этом фрагменте описывается междоусобная борьба между Ярославом Мудрым и Святополком Окаянным, поддерживаемым польским королем Болеславом I (имя которого, судя по всему, и отразилось в саге). Что касается неясного слова *Vlökumenn*, то оно, скорее всего, действительно является этнонимом и, судя по контексту, обозначает какой-то народ, населявший южные районы Восточной Европы за пределами Руси.* В таком случае не исключено и тюркское происхождение этнонима, которое обосновывал А.И. Соболевский, а вслед за ним О. Прицак.** А.И. Соболевский связывал первую часть *Blaku-/Vlöku-* с немецким наименованием *Blauen/Blawen*, служившим для обозначения куманов-половцев, и считал, что этот этноним восходит к названию одной из половецких орд — так называемой Синей орде. В. Спине́й отвергает отождествление *Vlökumenn* с куманами на том основании, что последние появились в степях Северного Причерноморья несколькими десяти-

* Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи: Новые находки и интерпретации. Тексты, перевод, комментарий. М., 2001. С. 298.

** Соболевский А.И. В поисках следов Варягов-Викингов // *Slavia*. 1929/1930. VIII. С. 764; *Pritsak O. The Origin of Rus'*. Vol. I: Old Scandinavian sources other than the sagas. Cambridge (Mass.), 1981. P. 344-345.

летиями позже описываемых событий. Согласно его мнению, под народом *Turki* подразумеваются печенеги, под именем *Blökumenn* — влахи-романцы. Действительно, тюркская этимология слова *Blakumen/Blökumenn* весьма уязвима* и его отождествление с «влахами» выглядит предпочтительнее, однако, в силу позднего характера *Пряди об Эймунде* и специфики жанра саги, выводы, сделанные на ее основе, остаются сугубо гипотетичными и не могут служить надежной опорой для реконструкции средневековой истории романцев.

Излагая историю «обретения родины» венграми в Паннонии, В. Спинея бегло останавливается (с. 70) на известии каролингского хрониста начала X в. Регинона Прюмского (*Chron. s.a. 889 (131-134 Kurze) = MGH SS I, 599-601*), согласно которому, венгры покинули «скифские владения и болота, образованные разливом Танаиса», будучи изгнанными печенегами (*Pecinaci*) в «пустыни паннонцев и аваров». Данное сообщение содержит первое в европейской средневековой литературе упоминание самоназвания печенегов и имеет важное значение для датировки появления новой волны тюркоязычных кочевников в Юго-Восточной Европе. Комментируя это известие, В. Спинея присоединяется к традиционной точке зрения, согласно которой, речь в нем идет о венгеро-печенежской войне в Подонье, о которой сообщает Константин Багрянородный (*DAI. 38.3-31 Moravcsik/Jenkins*). Такое мнение, однако, не выдерживает критики. Прежде всего, по смыслу описания Регинона речь идет о поселении основной массы венгров в Паннонии, куда они явились не прямо из Подонья, а из Нижнего Подунавья, причем, действительно, потерпев поражение от печенегов. Упоминание же р. Танаис/Дон, служит здесь одним из топонимических маркеров «Скифии-Германии», сведения о которых у Регинона целиком восходят к сочинениям предшественников (в данном случае Помпея Трога-Юстина и Павла Диакона), и отражает традиционную практику средневековых книжников называть малоизвестные народы пришельцами из «Скифии». Важным аргументом в пользу предложенной здесь интерпретации является то, что именно как указание на появление венгров в Паннонии понимали данный фрагмент Регинона зависимые от его труда средневековые латинские книжники (*Otton. Fris. Chron. VI, 10 (271-272 Hofmeister); Gest. Hung. VII = SRH I, 42; Magn. Chron. Belg. 74 Pistorius/Struve, vol. III*). Кроме того, мнение В. Спинея невозможно принять и по соображениям хронологического порядка (вопрос о времени событий он оставил без внимания, не упомянув даже дату региноновского известия). Наиболее обоснованной датировкой первой венгеро-печенежской войны, поражение в которой и привело к уходу венгров из донских степей, представляется середина IX в.**

С разобранном региноновским известием непосредственно связан часто дебатировавшийся вопрос об этнической принадлежности «влахов», упомянутых в некоторых источниках в числе народов, с которыми столкнулись венгры в период завоевания Паннонии в конце IX в. (с. 73-75). Опираясь

* Об этом см.: Мельникова. Ук. соч. С. 298-299.

** Константин Багрянородный. *Об управлении империей*. Текст, перевод, комментарий / Под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. М., 1989. С. 393.

на независимые известия анонимной беллетризованной хроники *Gesta Hungarorum* (SRH I, 45-46) и *Ипатьевской летописи* (ПСРЛ, II, стб. 18), согласно которым венграм на пути в Паннонию встретились *Vlachii*/Волохы, В. Спине́й приходит к выводу, что под последними должны пониматься романцы, населявшие земли по левому берегу Дуная. Если исходить из хронологии событий, в данном случае мы имеем дело с первым упоминанием экзонима «влахи» в средневековых текстах. Как пишет В. Спине́й, противники теории дако-романского континуитета, ссылаясь на поздний и компилятивный характер хроники венгерского Анонима, упомянувшего в указанном контексте также куманов, ставших известными в Восточной Европе значительно позже описываемых событий, ошибочно отождествляли «влахов» с франками или итальянцами, которые на некоторых славянских языках и в венгерском эпохи Арпадов (XI-XIII вв.) обозначались словом *Olaszi*/*Olaszi* (ср. польск. *Włochy*, «Италия»).* В. Спине́й признает ненадежность хроники Анонима, но считает, что в основе его ретроспекции лежит не простое механическое перенесение современных ему исторических реалий рубежа XII-XIII вв. на события более ранних эпох, а неверное понимание им первоисточника, в котором тюркские кочевники могли быть обозначены расширительным термином *Kup*, ошибочно переведенным Анонимом на латынь как *Sumanii*. Такое объяснение, однако, противоречит тому, что нам известно об истории составления хроники Анонима, который в данном случае имел под рукой труд Регинона, где изгнателями венгров в Паннонию прямо названы печенеги (132 *Kurze* = *MGH SS I, 600*).** Таким образом, старое мнение о том, что венгерский Аноним в указанном месте заменил печенегов на куманов под влиянием современной ему ситуации рубежа XII-XIII вв., остается в силе. Соответственно, изолированное упоминание в *Gesta Hungarorum* «влахов» в контексте истории конца IX в. не может служить достаточным аргументом о присутствии в Нижнем Подунавье в это время восточнороманской этнической группы.

В. Спине́й рассматривает далее свидетельство Гильома де Рубрука о племени В/Пас и критикует связанную с ним гипотезу Г. Бодора и Л. Рашоньи о тюркском происхождении влахов (с. 77-83). Согласно этому свидетельству, «вблизи Паскатири (Башкирии) живут илак, что значит то же, что блак, но тартары не умеют произносить Б; от них произошли те, кто живет в земле Ассана (Болгарии). Ибо обоих, как тех, так и этих, именуют «илак»» (*iuxta Pascatir sunt Пас, quod idem est quod Blac: sed V. nesciunt Tartari sonare: a quibus venerunt illi qui sunt in terra Assani. Vtrosque enim vocant Илак, et hos et illos*). В. Спине́й опровергает идею о том, что термины *Blac* и *Vlach* обозначали два разных этноса (тюркское племя и франков соответственно), и считает, что Рубрук рассказывает о влахах по аналогии с историческими судьбами соседних с ними народов (прежде всего, болгар и венгров), которые, согласно традиции, пришли в Европу из глубин Азии; название же «влахи» Рубрук сопо-

* *Дьерффи Д.* Время составления Анонимом «Деяний венгров» и степень достоверности этого сочинения // *Летописи и хроники.* 1973 г. М., 1974. С. 127.

** *Kaindl R.F.* Studien zu den ungarischen Geschichtsquellen. VIII. // *Archiv für österreichische Geschichte.* Bd. 88. Wien, 1900. S. 236-238, с цитированием параллельных мест в трудах Регинона и Анонима.

ставил по созвучию с этнонимом тюркского племени *Bulaq*, ставшим ему известным во время путешествия в районе совр. Башкирии. В целом, такое объяснение достаточно убедительно, чего нельзя сказать о других доводах автора, например, указания на отсутствие каких-либо археологических и письменных свидетельств о пребывании племени *Bulaq* в Карпато-Балканском регионе (как в таком случае расценивать приведенный фрагмент Рубрука или зависимое от него сообщение Р. Бэкона о народе «балхи», пришедшем из Паскатиры в землю Ассана?"). Даже если допустить миграцию племени *Bulaq* из Приуралья в Юго-Восточную Европу, оно, по мнению В. Спиная, ко времени Рубрука было бы уже ассимилировано соседними народами, как это произошло с мигрировавшими на Дунай тюркоязычными булгарами (протобулгарами), ассимилированными славянами. Этим заявлением, однако, автор противоречит главному тезису своей монографии, согласно которому, восточнороманские народы — прямые потомки дако-римлян, которые вплоть до первых упоминаний экзонима «влахи» в письменных источниках, т.е. на протяжении почти тысячи лет, смогли не только сохранить свою этническую идентичность, но и избежать сколько-нибудь существенного влияния со стороны тюркских кочевников и других народов Восточной Европы.

Вообще же В. Спиной нередко видит романцев там, где это, по меньшей мере, сомнительно, а определение этнического содержания терминов, используемых средневековыми авторами для обозначения тех или иных народов, относится к числу наиболее уязвимых мест рассматриваемой монографии. Это касается также взглядов В. Спиная на важную проблему этнической идентификации народов, участвовавших в восстании Петра и Асеня, приведшем к образованию Второго Болгарского царства: Никита Хониат, например, называет их «влахами» (Βλάχοι: *Hist.* 368.51 van Dielen), Георгий Акрополит — «булгарами» (Βουλγάρων: *Ann.* XI (20.17 Bekker)). Говоря об этом, В. Спиной присоединяется к утвердившейся в румынской историографии точке зрения о том, что решающую роль в восстании сыграли «влахи», и что государство, возникшее в результате этого восстания, было скорее валахское, чем болгарское. Не учитывая весьма обширную историографию данного вопроса, В. Спиной без сомнения пишет о восстании под предводительством «the Vlach brothers Peter and Asen» и считает, что в название «влахи» Никита Хониат вкладывал только этнический смысл (с. 138-141). Следует заметить, однако, что византийские «этнические» наименования не были категорией, обозначающей только этническую принадлежность, и содержали в себе закрепленное традицией представление о месте обитания, политическом устройстве, хозяйственном укладе и нравах обозначаемого народа. Судя по ряду данных, в византийских источниках конца XII в. термин «влахи» покрывал ряд народов бывшей фемы Паристрион, подобно тому, как термин «болгары» обозначал полиэтничное население Западной Болгарии, хотя большинство населения на обеих территориях и оставалось этнически болгарским. По наблюдению Г.Г. Литаврина (специальные работы которого, за исключением одной, почему-то не были учтены В. Спиной, так же как и несколько других важных публикаций по ис-

---

* Матузова В.И. Английские средневековые источники IX-XIII вв.: Тексты, перевод, комментарий. М., 1979. С. 216.

следуемым проблемам*), в источниках о восстании Петра и Асеня наименование «влахи» имеет этнический смысл, когда одновременно перечисляются и другие этнические группы повстанцев; когда же о них говорится лишь как о «влахах», мы лишены возможности точно определить их этническую принадлежность.**

Все выше изложенное позволяет убедиться, что в монографии В. Спинае подняты многие ключевые вопросы, связанные со средневековой историей вlahо-романцев и их контактами с соседними народами. Отмеченные здесь недостатки (некоторые из них, впрочем, могут являться таковыми лишь с моей точки зрения: выбор одной интерпретации из нескольких возможных — дело непростое и часто субъективное) неизбежны в подобном труде. Безусловно, его появление значительно активизирует исследование дискуссионных аспектов происхождения и ранней истории романцев, каковых по-прежнему остается немало. Решение этих проблем следует искать, прежде всего, на пути терминологического и текстологического анализа источников — ведь зачастую коренные расхождения в исторических выводах восходят уже к разным пониманиям текста и трактовкам терминов, в первую очередь этнонимов (ср. о названии «влахи» в византийских источниках), поэтому необходимо уяснение этой стороны вопроса. На такой основе в сочетании с достижениями в области археологии, лингвистики и других смежных дисциплин возможны гораздо более определенные и убедительные заключения по истории романцев, что позволит, среди прочего, перевести дискуссии по данным проблемам в чисто научную плоскость.***

С.А. Козлов

* См., например: *Metzenthin E.M.* Die Lnder- und Vlker­namen im altislndischen Schrifttum. Pennsylvania, 1941; *Gyuni M.* Le nom de Βλαχοι dans l'Alexiade d'Anne Comnne // *BZ.* 1951. Bd. 44. S. 241-252; *Литаврин Г.Г.* Восстание болгар и вlahов в Фессалии в 1066 г. // *ВВ.* 1956. Т. 11. С. 123-134; *он же.* Болгария и Византия в XI-XII вв. М., 1960; *Королюк В.Д.* К исследованиям в области этногенеза славян и восточных романцев // *Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев: Методология и историография* / Отв. ред. В.Д. Королюк. М., 1976. С. 26-27; *он же.* Славяне и восточные романцы в эпоху раннего средневековья: Политическая и этническая история. М., 1985; *Славяно-волошские связи: Сб. ст.* / Отв. ред. Н.А. Мохов. Кишинев, 1978; *Этническая история восточных романцев: Древность и средние века* / Отв. ред. В.Д. Королюк. М., 1979; *Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья: Лингвистика, история, археология* / Под ред. С.Б. Бернштейна, Л.А. Гиндина. М., 1984.

** *Литаврин.* Болгария и Византия... С. 434.

*** Ср., например, национальную заостренность недавней рецензии британской исследовательницы венгерского происхождения Н. Беренд, которая даже пришла к выводу, что монографию В. Спинае не стоило публиковать: *Berend N.* Rec. ad op.: Spinei V. The Romanians and the Turkic nomads North of the Danube Delta from the Tenth to the Mid-Thirteenth Century. Leiden; Boston, 2009 // *The Medieval Review.* 2011. Адрес в интернете: <http://scholarworks.iu.edu/dspace/bitstream/handle/2022/13060/11.03.14.html?sequence=1>.